

325 – Как в России относятся к Сталину?

Ещё одна причина любить или не любить Сталина.

Буквально в тот момент, как я записал подкаст про Сталина, этот подкаст, я поговорил с Юлей. И она меня спросила... Юля – это моя жена, она меня спросила: «Макс, о чём ты записал подкаст?» И я рассказал Юле о том, какая была тема подкаста.

И Юля мне сказала одну вещь, которую, как мне кажется, я забыл сказать в подкасте. Ну, о которой я забыл сказать в подкасте. И действительно – это важная вещь. Важная вещь. Потому что отношение к Сталину у людей в России может очень сильно зависеть от того, какая история была у этой семьи.

Например, если ты из семьи... из семьи, например, где бабушка или дедушка были в концлагере при Сталине, – вряд ли ты будешь любить Сталина, вряд ли ты будешь его фанатом. Скорее всего, ты будешь его не любить, да, и вообще критиковать всю эту систему, которая была. А мы знаем, что в лагерях находилось огромное количество людей. Через лагеря прошли сотни тысяч человек.

Я не знаю, сможем ли мы сейчас найти какие-то данные, сколько людей прошли через лагеря при Сталине. Но я боюсь, что цифра будет ужасающая. Боже мой, боже мой, боже мой...

Ну короче, полмиллиона человек точно было в лагерях. Ох... В общем, там какие-то кошмарные цифры, друзья. В общем, сотни тысяч человек. Сотни тысяч человек прошли через лагеря. Или не прошли. Или умерли в лагере, да, явно не все выжили, потому что это были тяжелейшие условия.

Поэтому если у человека в семье кто-то пострадал от сталинских каких-то репрессий, от лагерей, то этот человек никогда не сможет сказать: «Ну, в лагерях сидели только враги народа. Враги народа только были в лагерях, и лагеря были нужны. Лагеря помогли, не знаю, поднять экономику. Вот Сталин – молодец. Использовал труд врагов народа, чтобы они работали на благо страны.»

Это исключено. Так не может сказать человек, семья которого пострадала от сталинских репрессий, от вот этих лагерей или просто (где члены семьи) были в тюрьме.

Знаете, когда просто приезжала машина, чёрная машина, и просто забирала человека – и его больше не видели. Ну вот, если в семье есть такая история... Не обязательно даже это были бабушка или дедушка – может быть, это были какие-то дальние родственники... Но всё равно память в семье есть об этих репрессиях, то, конечно, такие люди не будут никак и никогда хорошо относиться к Сталину.

Но есть люди, которые во время Сталина, наоборот, воспользовались ситуацией, получили хорошую должность. То есть построили какую-то карьеру. Конечно, в семье таких людей скорее, не обязательно, но скорее – к Сталину будут относиться или нейтрально, или, ну, скорее положительно.

Моя бабушка, например, и мой дедушка – они были совсем маленькие в сталинское время. Но тем не менее, они всё равно... Видимо, этот культ личности, он всё равно даже на детей действовал. И всё равно и бабушка, и дедушка говорили всегда только хорошее про Сталина: что сильный лидер, была сильная страна, были ракеты, оружие и так далее.

И... ну, про людей, которые погибли... Когда я их спрашивал, я тогда тоже был маленький, и как-то мы немного разговаривали на тему Сталина, но когда я пытался спрашивать там: «А вот Сталин, лагеря, репрессии?» – бабушка просто говорила, что репрессии – это всё враги народа сейчас. Враги народа сейчас рассказывают неправду о Сталине. То есть это всё пропаганда. На самом деле во время Сталина не было никаких репрессий. Это всё пропаганда.

Ну вот так. Да, есть такое мнение. Поэтому действительно очень важно... Семейная история очень важна. Как... в каких обстоятельствах оказались твои бабушка и дедушка? При каких обстоятельствах они жили?

Потому что это всё реально влияет. Сотни тысяч человек прошли через ужас во время... да, если всех людей берём, то однозначно там больше миллиона. Я думаю, что не один миллион человек прошли через ужас. Не один миллион. Представляете, сколько людей прошло через ужас?

Поэтому, конечно, такие люди не будут, не могут относиться хорошо. И я слабо понимаю, как другие люди, зная, что миллионы, миллионы прошли через унижение, через оскорбление, через тяжёлые условия, через...

Многие умерли просто. Или были расстреляны. Как? Как, как мы можем оправдывать это?

Как мы можем говорить: «Ну да, ну да, конечно, ну сотни тысяч человек погибли, но... но так было нужно»?

Если мы допускаем такое в своей голове, то мы можем и дальше допускать какие-то страшные вещи. То есть... не знаю, не знаю. Мне кажется... Мне кажется, что в России не было вот какой-то работы над ошибками серьёзной – в плане Сталина, в плане вот этих лидеров авторитарных.

То есть как-то не было времени у общества, чтобы поразмышлять, чтобы как-то подумать хорошо над всем, что было. Чтобы порефлексировать. Не было в России этого времени. В девяностых оно началось, но слишком плохо всё было с экономикой.

Да, демократы того времени, простите, обосрались. Да, обосрались. Они не смогли ничего сделать. Потому что они были те же выходцы из Советского Союза, но это неважно. Важно то, что они обосрались, и та демократия, да, типа демократия, которую увидели россияне в девяностые – это была демократия, ну, отвратительная. Это была бедность, жуткая бедность. Гораздо хуже, чем в СССР.

И, конечно, ну... что люди? Когда они видят такую демократию... «Да какая демократия? Давайте Сталина! Давайте вернём сильных лидеров, которые дадут нам хотя бы, ну, достаточно простой еды». То есть чтобы у нас... чтобы мы не голодали.

В общем, да, сложная тема, друзья. Но хотел добавить это. Хотел добавить вот ещё одну причину, может быть, «любить» или «не любить» Сталина, да. Хотел подчеркнуть, что мнение человека может – не обязательно, но может – зависеть от истории его семьи в России. Что ж, спасибо за внимание. До встречи!